

РЕЦЕНЗИЯ**на коллективную монографию****Бондаренко Е.В., Мартынюк А.П., Фролова И.Е., Шевченко И.С.****КАК НАРИСОВАТЬ ПОРТРЕТ ПТИЦЫ:****МЕТОДОЛОГИЯ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО АНАЛИЗА ЯЗЫКА****(Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2017. – 246 с.)***В.А. Гуторов, канд. филол. наук (Харьков)*

Известные научные школы складываются годами и десятилетиями. Они разрабатывают собственные трактовки краеугольных понятий определенной научной области, которые получают многолетнюю проверку практикой и завоевывают широкое признание. Научные школы становятся неформальными объединениями руководителей и их учеников, единомышленников из многих университетов, разделенных расстояниями, но не идеями. Отличительная черта академической школы – открытость, поощрение дискуссий, которые способствуют движению вперед. Именно такая школа, сложившаяся сегодня в германской филологии в Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина, вобрав в себя актуальные в современном мире постулаты профессора этого университета XIX века А.А. Потебни. Рецензируемая работа – давно ожидаемый коллективный труд ведущих Харьковских профессоров в области когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, дискурсологии, в котором систематизированы методологические и методические подходы, разработанные в Харьковской когнитивно-дискурсивной школе лингвистики и обобщены практические данные кандидатских и докторских исследований, объединенные принципами когнитивно-коммуникативной онтологии языка.

Заинтересованный читатель найдет в этой монографии как результаты теоретического осмысления основополагающих принципов онтологии языка в рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы, так и апробированные решения эпистемологической проблемы метода

когнитивно-коммуникативных исследований.

Монография отличается стройностью и целостностью. Объектом ее анализа является когнитивно-коммуникативная парадигма языка, а целью – разработка методик интегральных воплощения соответствующих принципов для анализа картины мира, стратегий и тактик дискурса, концептуализации коммуникативного поведения в дискурсе в синхронии и диахронии, которые тщательно иллюстрируются на материале английского языка.

Общая методологическая основа подхода, развиваемого в Харьковской лингвистической школе когнитивно-дискурсивной лингвистики, – трактовка дискурсивной деятельности на базе ментальных процессов, а также дополнение концепции когнитивно-коммуникативной парадигмы знаний принципами единства социума – мышления – языка, принятыми в эколингвистике [1, с. 9]. Такой подход полностью соответствует общей линии развития современной науки по пути синтеза парадигм. Во введении исследователи обобщили постулируемые ими принципы, что существенно облегчает восприятие этого фундаментального научного труда.

Как следует из введения, теоретико-методологическим основанием всех исследований Харьковской школы когнитивно-дискурсивной лингвистики служат известные постулаты экспансионизма, антропоцентричности, (нео)функционализма и экпланаторности, истолковываемые в рамках нового эколингвистического подхода. Экологичность когнитивно-коммуникативных исследований авторы видят в неразрывности когниции – трактовке языка / дискурса как средства осуществления мыш-

ления, формирования общества, культуры, и одновременно как их продукта [1, с. 9].

Следует отметить научную ценность четко сформулированных во введении трактовок ключевых понятий когнитивно-коммуникативных исследований, выработанных в Харьковской когнитивно-дискурсивной школе лингвистики:

«Языковое значение понимается сквозь призму когниции; семантика и прагматика не противопоставляются, а представляют собой единый комплекс. Значение, схваченное знаком <...> социально и ситуативно обусловлено и базируется на эмоциональном и телесном опыте. Роль языкового знака состоит в активации лексически представленного концепта, являющегося частью сложно организованной семантической сети, и «запуске» интенциональных / неинтенциональных, осознаваемых / неосознаваемых психических процессов инференции, позволяющих осмыслить содержание такого концепта на базе семантической сети» [1, с. 9].

Картина мира – это «динамичная когнитивная структура, глобальное представление ее автора о мире, полученное в результате обобщения чувственного опыта познания. Картина мира является результатом и регулятивным фактором всей деятельности человека, включая лингвокоммуникативную, в природной и социальной средах. Основополагающая роль картины мира в языке и речи обусловлена ее решающим влиянием на 1) семантическое пространство языка, объективированное в системных единицах (языковой картине мира), 2) характер коммуникации в ее ролевом аспекте, 3) тип дискурса, в рамках которого осуществляется коммуникация, и 4) структуру языковой личности. Картина мира состоит из концептов <...> и моделируется в виде разнообразных концептуальных структур, одной из которых является матрица доменов» [1, с. 10].

Коммуникация – это «целенаправленное, мотивированное, регулятивное семиотическое взаимодействие для установления общих ориентиров в жизненном пространстве на основе выработки общих смыслов – способ и условие выживания человека. Коммуникативное взаимодействие обеспечивается семантической сетью, представляющей собой единую систему с нейронной сетью мозга, которая увязывает весь психический опыт человека по принципу семантических ядер через

осознаваемую и неосознаваемую динамику ассоциативных связей. <...> Такие связи формируются благодаря принадлежности индивидов к одному биологическому виду и к одному лингвокультурному социуму, что обеспечивает им общность телесного, социального и психического опыта» [1, с. 10] (подробнее см. раздел 1).

Дискурс трактуется как «многоаспектная когнитивно-коммуникативно-языковая система-гештальт, <...> которая определяется совокупностью трех аспектов: формированием идей и убеждений (когнитивный аспект), взаимодействием коммуникантов в определенных социально-культурных контекстах/ситуациях (социально-прагматический аспект) и использованием знаков, вербальных и паравербальных (языковой аспект). Отдельные аспекты дискурса неразрывны: прагматические и социокультурные аспекты имеют когнитивно-психологическое основание, а когнитивные основаны на коммуникативном опыте, поэтому их разделяют только в эвристических целях [1, с. 11]. С точки зрения эколлингвистики, «дискурс – средство формирования социальных отношений и одновременно их продукт» [там же].

Стратегия дискурса – это «вербально реализованное коммуникативное намерение говорящего, сформированное на основе знания о стереотипных моделях коммуникативного поведения. Это знание, являющееся частью лингвокультурного концепта, оценивается индивидом как адекватное для достижения желаемой внеязыковой цели в конкретной ситуации общения и актуализируется высказываниями, в которых опорами стратегического смысла служат лексические единицы или/и функциональные характеристики высказывания» [1, с. 11].

Изданная под общей редакцией И.С. Шевченко монография включает логично расположенные разделы: «Онтология языка в структурном vs. когнитивно-коммуникативном функционализме: субъект ↔ объект и метод» (А.П. Мартынюк), «Теория картины мира и матричное моделирование как ее базовый метод» (Е.В. Бондаренко), «Концептуализация коммуникативного поведения в дискурсе» (И.С. Шевченко), «Конфронтация как дискурсивная стратегия: теория и методология анализа» (И.Е. Фролова). Строго выдержанный в рамках единой когнитивно-коммуникативной парадигмы каждый раздел позволяет, с одной стороны, раскрыть автор-

ские особенности трактовки общей концепции, с другой – предложить методы и описать конкретные апробированные методики исследования.

В частности, в разделе 1 А.П. Мартынюк проводит глубокое критическое обобщение исследовательских подходов в рамках различных коммуникативных и когнитивных научных направлений, обосновывает трактовку значений как результата их конструирования участниками общения в процессе коммуникации в силу общности телесного, социального и психического опыта.

В разделе 2 описаны принципы авторской трактовки понятия картины мира – динамичной когнитивной структуры, глобального представления о мире, результата обобщения чувственного опыта познания; предложены методология и алгоритм ее анализа. Е.В. Бондаренко моделирует картину мира в виде разнообразных концептуальных структур, одной из которых служит «динамическая матрица доменов, т.е. их набор, дающий онтологическое обоснование происхождения, составляющих, типов, качеств, метафорических коррелятов и других характеристик исследуемых сущностей. Матричное моделирование фактически представляет собой реконструирование фрагмента картины мира, актуализованного лексическими средствами языка, которые включены в определенный тип дискурса» [1, с. 206].

В разделе 3, основываясь на постнеклассическом подходе к речевой деятельности и исходя из понимания коммуникации как системы, И.С. Шевченко трактует дискурс как «гештальт, средство осуществления мышления и способ коммуникации, средство формирования общества, культуры и одновременно их продукт» [1, с. 206]. Предлагаемая когнитивно-коммуникативная методология рассматривает дискурс с учетом ментальных схем, лежащих в основе его развертывания, в частности, выявляет природу дискурсообразующих концептов коммуникативного поведения (событийных и признаковых) и способы и средства их актуализации в дискурсе в синхронии и диахронии (раздел 3). С привлечением идей эволюционной лингвистики исторические трансформации концептов и способов их дискурсивной актуализации трактуются в терминах типов эволюции, общества, человека, языка, мышления. Исходя из «неразрывности социального – мыслительного – языкового начал на разных эта-

пах этногенеза, историческая концептология (историческая когнитивная семантика) истолковывает диахроническое варьирование концептов в терминах развития экосистем» [1, с. 207].

В разделе 4 использование когнитивных и коммуникативных критериев анализа дискурса с учетом эволюционного понимания баланса сложных систем позволило И.Е. Фроловой раскрыть природу стратегии конфронтации и описать вербальные средства ее реализации в англоязычном дискурсе. Дискурсивная стратегия моделируется в виде «матрицы функциональных характеристик – закрепленного в сознании англоязычных коммуникантов динамичного представления – сценария, сформированного субъектом высказывания и актуализированного с целью конфронтации» [1, с. 207], что иллюстрируется на конкретных примерах стратегий конфронтации.

В целом авторам этого фундаментального труда безусловно удалось решить поставленную сложную задачу, изящно очерченную в заглавии метафорой портрета птицы, – обосновать не только теоретико-методологические принципы, но и предложить конкретные методики и алгоритмы когнитивно-дискурсивного «портретирования» языка и дискурса в синхронии и диахронии.

Безусловно, эта работа, интересная в равной мере для когнитологов и дискурсологов, найдет применение в исследованиях когнитивно-коммуникативных характеристик картины мира, концепта, дискурса и его стратегий и будет перспективна для синтезированного описания языка и дискурса на материале одной лингвокультуры или в сопоставительных исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как нарисовать портрет птицы: методология когнитивно-коммуникативного анализа языка : кол. монография / [Бондаренко Е.В., Мартынюк А.П., Фролова И.Е., Шевченко И.С.]; под ред. И.С. Шевченко. – Х. : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2017. – 246 с.

REFERENCES

Bondarenko, E.V., Martynjuk, A.P., Frolova, I.E. and Shevchenko, I.S. (2017). *Kak narisovat' portret pticy: metodologija kognitivno-kommunikativnogo analiza jazyka* [How to paint the portrait of a bird: methodology of cognitive-communicative linguistic analysis]. Kharkiv: KhNU imeni V.N. Karazina Publ.